

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.3.17

**Лексическая система мироустройства
в англоязычном фэнтези
(на материале серии романов Сары Дж. Маас
«Королевство шипов и роз»)**

Р. Р. Салихова*, Е. В. Болотова

Уфимский университет науки и технологий

Стерлитамакский филиал

Россия, Республика Башкортостан, 452103 г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

**Email: rimma.salikhova.02@mail.ru*

В данной статье рассматриваются лексические средства формирования авторской системы мироустройства, а также приводятся примеры фольклорных заимствований и авторских неологизмов, которые используются американской писательницей Сарой Дж. Маас в ее серии романов «Королевство шипов и роз» с целью создания целостного и достоверного фэнтезийного мира.

Ключевые слова: фэнтези, авторская лексика, мироустройство, фольклорные заимствования, неологизмы.

На сегодняшний день фэнтези является одним из популярных жанров современной литературы, который строится на использовании сказочных и мифологических сюжетов и образов. Изучению данного жанра посвящено значительное количество научных работ. Согласно устоявшейся точке зрения, фэнтези оформилось как самостоятельное направление в начале XX столетия. Анализ истории жанра позволяет выделить на более ранних этапах развития его предшественников: к ним относятся фольклорные и литературные сказки, а также научная фантастика [5]. Как правило, события в фэнтези происходят в особом «вторичном мире», придуманном писателем, который берет на себя роль «второго творца». Такое определение дал Дж. Р. Р. Толкин в своем эссе 1947 г. [3].

К основным чертам жанра фэнтези относятся: «существование мира, чьи законы не относятся к реальности; наличие магии, волшебных существ, законов и феноменов; акцент на приключениях, обычно выстроенных вокруг поиска, путешествия или военного конфликта; конфликт добра и зла, которые являются основой сюжета; наличие потустороннего мира и его вмешательств; неограниченная свобода автора, способного направить повествование любым неожиданным образом, поскольку волшебная вселенная фэнтези допускает абсолютно все» [3].

Наиболее примечательными в данном литературном жанре оказываются лексические новообразования. Они призваны служить для описания реалий вымышленного мира, однако порой становятся частью восприятия и реальной действительности. Иными словами, единицы, не закреплённые в общезыковом узусе, активно заимствуются другими авторами фэнтези, сценаристами фильмов, разработчиками видеоигр и обычными носителями языка. Полностью создать новую, воображаемую реальность писателям не под силу – они неизбежно отталкиваются от языка и реалий своего мира. Из этого следует, что наиболее актуальным является исследование таких явлений, как окказионализмы и заимствования. «Окказионализмы представляют собой слова, которые автор текста создает для использования в единичном контексте (О. С. Ахманова называет этот вид стилистическими неологизмами)» [5]. Объектом исследования в данной статье являются способы образования авторской лексики мироустройства в серии романов Сары Дж. Маас «Королевство шипов и роз»; предметом исследования выступают авторские неологизмы и фольклорные заимствования.

Цель исследования – выявить основные способы образования и функционирования авторской лексики как средства формирования структуры мира в англоязычном фэнтези. Мир «Королевства шипов и роз» имеет сложную структуру: дворы фейри (магических существ), иерархию, магические законы разных миров, систему договоров. Эта фоновая лексика представляет собой неоднородный слой словообразований, включающий в себя как традиционные фольклорные заимствования, так и индивидуально-авторские неологизмы. Семантизация и передача данных лексических единиц критически важна для переводчика, поскольку именно они создают ощущение целостности и достоверности вымышленного мира. Категория авторской лексики в данном типе фэнтези требует особого подхода при классификации и переводе. Статья рекомендуется для студентов факультетов переводоведения, а также для исследователей в области художественного перевода и лингвистики текста.

Лексическая система мироустройства в серии «Королевство шипов и роз» охватывает широкий спектр: от переосмысленных фольклорных названий (например, *naga* [8]) «представитель расы духов, признанных в индуизме и буддизме, которые сочетают в себе сверхчеловеческие и змеиные качества, являются гениями вод и дождя и живут в подводном царстве» [9] до сугубо авторских понятий, связанных с магией, иерархией и артефактами. Это создает эффект глубины и органичности фэнтезийного мира.

За основу мифологии своего мира Сара Дж. Маас берет фольклор народов Англии, Шотландии и Уэльса [2], в частности, такой феномен как *фэйри* – название обширной группы вымышленных существ мифологии данных стран. Словарь Merriam-Webster дает такое определение: «*a mythical being of folklore and romance usually having diminutive human form and magic powers*» [9]. Выбор мифологии реального мира как опорной

точки для создания мироустройства собственного произведения определяет заимствования и вектор развития индивидуальной, авторской лексики на протяжении романов.

Пример развития понятий из мифологии реального мира появляется с самого начала произведения: имя главной героини, «*Feute*», не имеет реальных аналогов, существует в мире романов и происходит от слова «*Fae*» [8], создавая связь между главной героиней и параллельным миром *фейри*. Имя было образовано на основе древнеанглийского слова, означающего «прекрасный» или «красивый» [6], «обладающий неземным очарованием», тем самым оно выделяет героиню с самого начала произведения.

Другие имена и топонимы в романе также демонстрируют тесную связь с кельтской и общеевропейской мифологической традицией. Так, имя антагонистки «*Amarantha*» отсылает к древнегреческому мифу о бессмертном цветке амаранте – символу вечности и неувядания [6]. В контексте романа это имя приобретает ироничное звучание: персонаж, стремящийся к вечной власти, в конечном счете оказывается смертным и поверженным.

Имя «*Morrigan*» представляет собой прямое заимствование из ирландской мифологии, где Морриган – богиня войны и смерти «*a war-goddess*» [2; 7]. Сара Дж. Маас сохраняет за этим именем его мрачную, воинственную ауру, но помещает его в новую систему отношений и иерархию дворов, адаптируя под собственный сюжет.

Особого внимания в рамках авторских неологизмов заслуживает персонаж «*Suriel*» (рус. перевод – *Суриэль*). В серии романов Сара Дж. Маас наделяет Суриэля уникальной функцией: это древнее, одинокое существо, обладающее знанием обо всем, что происходит в мире. В произведении много раз подчеркивается, что это опасное существо и не стоит связываться с ним: «*But they're old and wicked, and not worth the danger of going out to find them*» [8]. Слово не имеет прямых словарных соответствий в мифологиях, однако имя содержит суффикс *-iel*, характерный для архангелов в иудео-христианской традиции (Гавриил, Михаил, Рафаил).

Названия ключевых географических и политических единиц мира также имеют мифологические корни. «*Prythian*» – видоизмененное название острова Британия (*Prydain* в валлийской традиции), что сразу задает отсылку к британскому фольклору. «*Hybern*» – аллюзия на Ирландию (*Hibernia* в латинской традиции) [2], что подчеркивает противопоставление двух основных сил в мире романа [2].

Особую роль в лексической системе романа играют названия ритуалов, формирующих магический уклад мира. Одним из центральных обрядов в «Королевстве шипов и роз» является «*Calanmai*». В романе это ежегодная церемония, знаменующая начало весны в весеннем дворе. В самом произведении дается определение: «*It's just a spring ceremony. We light bonfires, and ... the magic that we create helps regenerate the land*

for the year ahead» [8]. Слово напрямую заимствовано из валлийского языка, в котором означает первый день мая и является традиционным праздником, открывающим лето, с разведением костров и танцами [10].

Общая лексика мифических существ фейри также строится на градации. Родовое понятие «*Faerie*» обозначает весь мир волшебных существ, а краткое «*Fae*» – их самих как расу [8]. Внутри этой расы выделяются «*Lesser Faerie*» – низшие фейри [4], которые обладают менее выраженными магическими способностями и часто имеют более звериный облик, в отличие от высших фейри (*High Fae*) [4]. Среди низших фейри автор выделяет «*Bogge*» (рус. перевод – *Богге*) один из опасных магических существ, обитающих в лесу. Образовано от слова «*boggart*», так в английской мифологии называли гоблинов и призраков [7].

Отдельно упоминается «*Urisk*» – название существ, чье имя заимствовано из шотландского фольклора, где уриски – это одиночные духи природы, часто обитающие у воды [2]. Словарь мифологии дает такое определение: «*a supernatural being: a brownie*» [7]. В свою очередь, «Брауни» (*Brownie*) в шотландской мифологии означает «домашняя фея или гоблин» [7]. В романе этот образ сохраняет связь с природным началом, но вписывается в иерархию слуг при дворе.

Таким образом, мир «Королевства шипов и роз» строится на узнаваемых мифологических основах [2], однако автор активно трансформирует их, создавая новые имена, переосмысливая старые и выстраивая из них сложную, многоуровневую лексическую систему мира. Эта система становится не просто фоном, но одним из ключевых элементов повествования, формирующих ощущение глубины и достоверности вымышленной вселенной [4; 8].

В мире «Королевства шипов и роз» Сара Дж. Маас вводит три слова, обозначающих редкие магические специализации среди высших фейри (*High Fae*). С лингвистической точки зрения эти единицы демонстрируют разные способы образования лексики и, как следствие, разные стратегии перевода.

Seers получило развитие от общеупотребительного английского слова (*seer – to see*) [1]. В цикле романов – это фейри, обладающие способностью предсказывать будущее с помощью видений и образов, в словаре дается такое определение: «*one that sees; one that predicts events or developments; a person credited with extraordinary moral and spiritual insight*» [9]. В русском языке закреплены семантические эквиваленты «провидица» или «ясновидящая».

«*Daemat*» – это авторский неологизм, не имеющий фольклорных аналогов. Данное слово образовано от греч. *Daimon* – «*a guardian spirit: a god: supernatural power*» (дух)

или от латинского *Daemoniacus* [11]. В официальном переводе на русский язык используется транслитерация («Дэмати») [4], что показывает авторскую уникальность.

«*Shadowsingers*» – авторское слово, образованное по структуре сущ. + сущ. *N + singer* [8]. На русский язык можно перевести с помощью калькирования: «теневого певец» или с помощью способа описания: «поющий с тенью». В самом произведении один из героев указывает на схожесть с «*Daemat*» и то, что это очень редкие существа: «*shadowsingers are rare – coveted by courts and territories across the world for their stealth and predisposition to hear and feel things others can't*» [8].

Таким образом, лексическая система в произведении «Королевство шипов и роз» указывает на то, что авторская лексика формируется тремя основными видами единиц: общеупотребительными словами (например, *seer*), фольклорными заимствованиями (например, *Morrigan, Calanmai, Bogge, Urisk*) и авторскими неологизмами (*Suriel, Daemat, Feyre*). Исследование показывает, что фольклорные заимствования занимают основную долю в произведении – примерно 50%. Индивидуально-авторские неологизмы или окказионализмы, составляют около 30–35%. Оставшаяся часть представлена общеупотребительными словами, которые в контексте фэнтези приобретают новое значение, облегчая читателю понимание формирования мира в произведении.

Учет способа образования лексики является необходимым условием для сохранения целостности и достоверности фэнтезийного мира при переводе.

Фэнтези является основным жанром современной литературы. Сила этого особого жанра в том, что он предоставляет автору максимальную свободу творчества. В мире фэнтези писатель сам устанавливает свои законы и границы и опирается лишь на свое воображение. Это показывает, что каждая новая книга автора будет дарить читателю совершенно иной спектр эмоций.

Литература

1. Астахова Т. Н. Лексический состав английского языка: учебное пособие. Архангельск: САФУ, 2021. 114 с.
2. Гуменова Г. А. История формирования кельтского пантеона // Вестник Нижневартского гос. гум. ун-та. 2012. №3. С. 61–65.
3. Киселева И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. №1. С. 55–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-literatury-zhanra-fentezi-1>
4. Маас С. Д. Королевство шипов и роз. СПб., 2022. 480 с.
5. Мозгачева Е. А. Сравнительный анализ переводов наименований людей в произведениях фэнтези при моделировании волшебной картины мира // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2020. №2. С. 147–152.

6. Мюллер В. К. Новый англо-русский, русско-английский словарь: около 100 000 слов, словосочетаний и идиоматических выражений. М., 2012. 880 с.
7. Coleman J. The Dictionary of Mythology. An A–Z of Themes, Legends and Heroes. London: Arc-turus Publishing, 2020. 376 p.
8. Maas S. J. A Court of Thorns and Roses. Bloomsbury Children's Books, 2015. 419 p.
9. Merriam-Webster Dictionary [website]. URL: <https://www.merriam-webster.com/>
10. Owen T. M. Welsh Folk Customs. Llandysul: Gomer, 1987. 197 p.
11. Persues Digital Library [website]. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/collections>

Статья рекомендована к печати
кафедрой германских языков
Уфимского университета науки и технологий
Стерлитамакского филиала
(канд. филол. наук, доц. Н. В. Матвеева).

The lexical system of the world order in English-language fantasy (based on a series of novels by Sarah J. Maas “The Court of Thorns and Roses”)

R. R. Salikhova*, E. V. Bolotova

*Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology
49 Lenin pr., 452103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: rimma.salikhova.02@mail.ru*

This article examines the lexical means of forming the author's world order system, as well as provides examples of folklore borrowings and author's neologisms used by the American writer Sarah J. Smith. Maas in her series of novels “The Court of Thorns and Roses” aims to create a holistic and authentic fantasy world.

Keywords: fantasy, author's vocabulary, world order, folklore borrowings, neologisms.